

О РОЛИ УНИВЕРСИТЕТОВ В ФОРМИРОВАНИИ КАТОЛИЧЕСКОГО КОНСЕРВАТИЗМА В США*

А. И. Ланчава

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Статья посвящена рассмотрению основных аспектов влияния университетов на становление и современное развитие идеологии католического консерватизма в США. Во вводной части определяются две базовые стратегии определения и построения идентичности католического образования: контркультурная и адаптивная. Первая стратегия подразумевает строгое воспитание студента в соответствии с нормами католической морали, вторая — обретение навыков, позволяющих занять лидирующее положение в экономической и политической жизни страны. Утверждается, что их возникновение и развитие обусловлено уникальными политико-культурными обстоятельствами США, в частности конституционным принципом разделения церкви и государства и враждебной протестантской культурой. В первом разделе статьи приводится классификация моделей современных католических университетов на основании степени их интеграции в секулярную культуру и глобальную экономику. Выделяются и характеризуются пять моделей: плюралистическая, диалоговая, консервативная, формационная и эксклюзивистская. Демонстрируется, как институциональные структуры университетов связаны с актуальными подвидами современного католического консерватизма. Во втором разделе доказывается, что различия в критике секулярных университетов современными католическими интеллектуалами и основателями консервативного движения в Америке в XX в. позволяют понять фундаментальную трансформацию самой идеологии католического консерватизма. Ее суть состоит в осознании связи морального и экономического аспектов деятельности университета, нашедшей выражение в популистской критике меритократического принципа высшего образования. Подобный идеологический сдвиг позволяет объяснить возрастающее в последние годы недовольство консервативных избирателей и политиков государственным финансированием высших учебных заведений, которые воспринимаются в качестве враждебных и дисфункциональных институтов.

Ключевые слова: университет, консерватизм, католицизм, контркультура, идентичность, популизм.

В «Идее университета» Дж.Г.Ньюман указал на двойственность миссии католического образования: «...совершенно естественно, что юноши, подготовленные в Католическом университете для выполнения общих обязанностей светской жизни или для светских профессий, не должны покидать его без какого-либо знания о своей религии» [Newman, 1873, p. 373]. Именно против отсутствия достаточного религиозного элемента в образовании выступил Первый Пленарный Совет американских епископов 1852 г., призвав родителей

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-01601, <https://rscf.ru/project/23-28-01601/>).

«стимулировать создание и поддержку католических школ, принося каждую жертву, необходимую для достижения данной цели: пощадите наши сердца от лицемерия молодежи, которая... вовлечена во все злодеяния не католического образования» [The National Pastors..., 1923, p. 191]. Проблема, волновавшая епископов, была обусловлена исторической спецификой США. В Европе университеты «возникли из соединения академических амбиций магистров, желания большей власти правителями и стремления к вертикальной мобильности студентами, став ареной, где фундаментальные проблемы, разделившие и определившие эпоху, были артикулированы таким образом, что их история создала условия для возникновения Католической философской традиции» [MacIntyre, 2009, p. 65]. Несмотря на то что в США наблюдался аналогичный институциональный конфликт между правительством, преподавателями и студентами, политико-культурный контекст был радикально отличным. Деятели католического образования были вынуждены приспособить уже сформированную философскую концепцию католического университета одновременно к конституционному принципу разделения церкви и государства, к враждебной протестантской культуре, к тенденциям образовательного рынка и к желаниям простых католических верующих. Потребность в изменениях привела к формированию двух устойчивых стратегий. Сторонники первой, контркультурной или консервативной, стратегии ориентировались на ортодоксальных верующих и готовы были противопоставить собственные взгляды окружающему обществу. По их мнению, в настоящем католическом университете, пользуясь формулировкой Иоанна Павла II, «приоритет должен быть отдан тем средствам, что способствуют интеграции человеческого и профессионального образования с религиозными ценностями в свете католической доктрины, чтобы объединить интеллектуальное обучение с религиозным измерением жизни» [Ex Corde..., 1990]. Таким образом, все аспекты деятельности католического университета, от структуры его курсов и педагогического состава до экономической модели, должны рассматриваться с точки зрения неизменных догматов католического учения. Миссия университета в рамках данной стратегии ориентирована на формирование у студентов католической идентичности, подразумевающей не только самоопределение в качестве католика, но также соответствие взглядов и поведения нормам католической морали. Фокус на моральном воспитании подразумевал значительную степень изоляции католических университетов, в том числе и от финансовой поддержки со стороны правительства, что делало их положение неустойчивым. Поэтому представители второго, адаптивного подхода задавались теми же вопросами, что и иезуитский священник Дж. Кортни Маррей: «Является ли католический ученый духовной монадой в секулярном мире? А католическое учебное заведение? Оно не более чем цитадель, крепость, убежище? Существует ли оно на периферии или в центре настоящего культурного кризиса? Его ориентация скорее сектантская, чем Католическая в адекватном смысле этого слова? Его движение сугубо центристское, ориентированное лишь на вход, но не на выход?» [Murray 1949, p. 40]. Для сторонников данной стратегии ядро католической идентичности образования не было ограничено преданностью ортодоксальным доктринам, но подразуме-

вало способность католической философской традиции к диалогу и взаимной интеграции с элементами окружающего общества. Студенту в таком случае недостаточно быть правоверным католиком, ему также необходимо стремиться к лидерству в интеллектуальной и политико-экономической жизни всего общества. Такой подход, в свою очередь, неизбежно вел к доктринальным компромиссам и делал университеты уязвимыми перед либеральным влиянием. Поиски способов реализации и возможного синтеза двух выделенных стратегий не только определили многообразие моделей католических университетов, но и помогли вскрыть проблемы консервативной идеологии.

На современном этапе степень интеграции в секулярную культуру и глобальную экономику выступает в качестве критерия для построения классификации католических университетов (см., напр.: [Гуторов, 2023, с. 572]). На данном основании можно выделить пять моделей: плюралистическую, диалоговую, консервативную, формационную и эксклюзивистскую [Erb, 2004, p. 470]. Первые две модели представляют собой левую часть спектра католических высших учебных заведений. Плюралистическая модель характеризуется полной ориентацией на сотрудничество с окружающим социальным и экономическим порядком, а также включенностью университета в дискурс современных США и глобальных элитных институтов. Примерами могут служить члены «Ассоциации Иезуитских колледжей и Университетов». В документе «Характеристики иезуитского образования», выпущенном ассоциацией в 2021 г., несмотря на подчеркнутую католическую идентичность, в описании пяти из семи основных характеристик преобладает терминология прогрессивного либерализма. Точнее, само представление о католической идентичности сливается с дискурсом «пробуждения» (wokeness). Согласно тексту документа, руководство университетов должно постоянно отслеживать, «достаточно ли обдуманно и узнаваемо иезуитская миссия и католическая идентичность университета представлена в его уставе... включая преданность разнообразному, инклюзивному и справедливому миру» [Characteristics of Jesuit..., 2021, p. 10]. Второй важный пункт связан с тем, что иезуитские колледжи являются наиболее глобально интегрированными католическими учебными заведениями в Америке [Nguyen, 2018, p. 109–110]. Это создает сразу две проблемы с точки зрения современного католического консерватизма. Во-первых, глобальная ориентация выгодна крупным университетам. Небольшие учебные заведения и их студенты становятся жертвами рыночной конкуренции. Так, в 2019 г. руководству Иезуитского университета Уилинга пришлось закрыть все программы, связанные с преподаванием свободных искусств, оставив лишь практико-ориентированные специальности. За это университет был лишен статуса иезуитского учебного заведения [Wheeling Jesuit..., 2019]. Будучи вынужденным выбирать между попыткой конкуренции на глобальном рынке и финансовой стабильностью, а также службой сообществу, университет утратил свою идентичность.

Но ориентация на глобальную экономику таит в себе другую опасность. Как отмечает христианский публицист Род Дреер, «пробужденный капитализм является на данный момент наиболее преобразующим агентом внутри религии социальной справедливости, потому что он объединяет прогрессивную идео-

логию с самой могучей силой американской жизни: консюмеризмом и заработком» [Dreher, 2020, p. 90]. Таким образом, консервативную критику можно свести к марксистскому тезису — экономический базис университета определяет его идеологическую надстройку.

Диалоговая модель экономически также имеет глобальную ориентацию, но в ней взаимодействие католических представлений об образовании с окружающей культурой происходит в рамках плюрализма мнений, гарантированного академической свободой. Именно по этой причине в университетах можно обнаружить активное консервативное меньшинство в виде преподавателей и студентов, как, например, в университете Нотр-Дам, который является одним из ведущих университетов США с высокими позициями в глобальных рейтингах. Тем не менее диалог порой перерастает в конфликт. В 2021 г. редактор университетской газеты *The Irish Rover* Мэри Майлер в своей статье «Никто не может служить двум господам» обвинила руководство университета в том, что оно пытается одновременно «следовать Католическому учению и секулярным тенденциям, противоречащим позиции Церкви» [Myler, 2021]. В 2021 г. университет разрешил проведение так называемого Дня каминг-аута, и М. Майлер увидела в этом проявление тех же секулярных тенденций, что толкают немецких епископов бросать вызов учению Церкви о человеческой сексуальности. Сама М. Майлер считает, что католический «университет должен держаться истины, особенно когда социальные издержки высоки. Может, так он и не привлечет союзников, но он будет процветать, свидетельствуя призыву Христа к настоящей любви, жертве и трансформации» [Myler, 2021]. Подобное представление о роли университета опирается на интерпретацию идеи Й. Ратцингера (Бенедикта XVI) о месте РКЦ в современном мире: «Церковь станет более духовной, не полагаясь на политический мандат, мало заигрывая как с левыми, так и с правыми... Это сделает ее бедной, заставив стать Церковью кротких» (цит. по: [Worner, 2016]). Уравнивая ответственность Церкви и университета в отношении истины, сама М. Майлер не готова к его полной деполитизации, но ее акцент на необходимости сохранения католической идентичности университета даже под угрозой социального давления вписывается как в концепцию Й. Ратцингера, так и в католическую традицию в целом. Тем не менее перспективы реализации такого проекта в рамках диалоговой модели остаются невысокими, так как ни экономическая модель, ни само руководство университета не нацелены на его построение.

Консервативная модель характеризуется ориентацией на сохранение католической идентичности, значительным числом консерваторов среди руководства и преподавателей/студентов университета, а также поддержкой со стороны неоконсервативных финансовых институтов. Примером ее реализации служит Католический университет Америки. Несмотря на свою давнюю историю, в последние десятилетия университет столкнулся как с финансовыми трудностями, так и с возрастающей секуляризацией. Экономические трудности удалось частично разрешить благодаря гранту от фонда Чарльза Коха, известного своей поддержкой Республиканских политических кандидатов и фонда семьи Бушей (Busch). Но такое решение вызвало серьезную критику. В одном из писем под-

черкивалось, что руководство университета «посылает смешанные сигналы католическим студентам и другим верующим о том, что антиправительственная идеология Движения Чаепития братьев Кох получила благословение университета под покровительством католических епископов» [Jenkins, 2018]. Данная критика служит примером конфликта элементов двух стратегий: верности принципам католической экономики и адаптации к условиям свободного рынка. В вопросе сохранения католической идентичности президент университета Джон Гарви (2012–2022) и ректор Эндрю Абела решили действовать институционально, стараясь нанимать католических и консервативных профессоров. Как заметил один из сотрудников университета: «Все чаще офис ректора ожидает от отдела кадров, чтобы кандидат на работу был не просто католиком, но консервативным католиком» [Jenkins, 2018].

В связи с этим также важно упомянуть, что консерваторы, акцентируя внимание на институциональных преобразованиях, при поддержке частных фондов и фабрик мысли многого достигли в сфере католического образования на национальном уровне. Так, например, некоммерческая организация Общество Кардинала Ньюмана фактически стала неофициальным контролирующим органом католического образования. В так называемом «Руководстве Ньюмана», обновляемом ежегодно, представлен список консервативных католических колледжей и университетов, отобранных на основании религии попечителей и преподавательского состава, наличия программ католической философии и теологии, соответствия взглядов приглашенных спикеров католической традиции и т. д. [Colleges Recognized...]. При этом колледжи часто исключаются из этого списка за серьезные отклонения от заданных параметров. Таким образом, развитие подобных консервативных организаций можно рассматривать как синтез двух стратегий, подразумевающий как сохранение ортодоксальной идентичности, так и лидерство в общественной и экономической жизни.

Формационная модель ориентирована не просто на сохранение католической идентичности, но на создание всех условий, как образовательных, так и духовных, для воспитания студентов согласно католическому учению. По этой причине подобные учебные заведения зачастую отличаются небольшими размерами и сплоченными сообществами, а преподавание в них построено по модели Великих книг (Great Books) и направлено на подробное изучение канонических произведений Западной традиции. Как отметил М. Хенби, «деградация университета в “мультиверситетскую” совокупность дезинтегрированных дисциплин, подавляющих собственный метафизический характер» [Hanby, 2013, p. 50] демонстрирует разрушение самого представления о Вселенной как о результате разумного Творения, поэтом для католических учебных заведений целостность образовательных практик приобретает глубинное философское значение. Экономическая модель подобных колледжей зачастую ориентирована на помощь студентам и местным городским сообществам, служение которым воспринимается как часть миссии университета. Примером может служить Францисканский университет Стьюбенвилла в штате Огайо. До 70-х годов XX в. он был непримечательным местом, но с упадком экономики Стьюбенвилла из-за кризиса в сталелитейной отрасли учебному заведению пришлось адаптироваться к тяжелым

экономическим условиям. Колледж обратился к отцу Майклу Сканлону, известному францисканцу, который повлиял на смену образовательной модели университета. Как отмечали современники, при нем учебное заведение стало центром харизматической активности, включая обряды: «знахарства, глоссолалии и массовые молитвы», что превратило его в «Святой престол для консерваторов» [Allen, 1998]. Тем не менее, как пишет один из современных выпускников университета, по мере обучения в нем он «перестал считать себя в первую очередь республиканцем или политическим консерватором, но вместо этого стал католиком» [Valladares-Cormier, 2020]. Университет также оказал благотворное влияние на местную экономику. На протяжении двадцати последних лет экономисты университета отслеживали его влияние на всю долину Огайо и выяснили, что на 2022 г. общий вклад в экономику региона составил 422 млн долл. при 8 тыс. созданных рабочих мест и тенденция указывает на продолжающийся рост [New Study Reveals..., 2022]. Президент университета Дэйв Пивонка отметил: «Мы глубоко благодарны за многие благословения, на которые указало это исследование, и за те возможности, что позволили нам вернуть сообществу то, что оно нам давало многие годы» [New Study Reveals..., 2022].

В целом эти факты указывают на воплощение в формационной модели нового, постлиберального типа консерватизма, набирающего популярность в Америке, который характеризуется в частности акцентом на приверженность принципам католической экономики. В октябре 2022 г. в университете прошла конференция «Восстанавливая нацию», главной темой которой стала концепция общего блага, описанная одним из наблюдателей как «духовная версия Кейнсианского мультипликатора» [Hofer, 2022]. Суть сдвига в движении католических консерваторов суммировал в своей речи Сохраб Ахмари, который, по словам Курта Хофера, в своей речи назвал «интеллектуально непоследовательным представлением о том, что консервативные католики должны быть рыночными неолибералами, в то время как католики, выступающие на стороне рабочих, рассматриваются как леваки, попавшие в сети обмана теологии освобождения» [Hofer, 2020]. Таким образом, постлиберальные католические консерваторы и формационные университеты, в отличие от неоконсерваторов в качестве альтернативы предложили синтез двух стратегий, одновременно противопоставив себя культуре и найдя способ играть ключевую роль в окружающем социальном порядке, пусть и на местном уровне.

Наиболее полное воплощение контркультурная стратегия находит в эксклюзивистской модели, которая напоминает формационную в своей ориентации на построение сильной католической идентичности, но характеризуется повышенной культурной и экономической изоляцией, стремлением к полной автономии университета от структур федерального правительства и даже частных фондов. Примером служит Католический колледж Вайоминга, основанный в 2005 г. Его преподаватели обязаны давать клятву верности католическому учению, на территории кампуса существует кодекс строгих правил для учащихся, включающий запрет на посещение студентами разных полов общежитий друг друга под угрозой исключения, а также ограничения на использование компьютеров и смартфонов вне учебных целей [Redden, 2019].

Такие меры обеспечивают минимальную конфликтность между администрацией, студентами и преподавателями. Образование в колледже ориентировано, по словам одного из профессоров, не только на усвоение классической традиции через книги, но и на «моральное обучение студентов в аристотелевском смысле» [Redden, 2019]. Студенты должны брать уроки верховой езды, скалолазания и т.д. для формирования «добродетелей мужества и умеренности» [Redden, 2019]. В 2015 г. руководство колледжа решило отказаться от федерального финансирования по причине того, что «условия принятия этих денег позволили бы федеральному правительству прибегнуть к интерпретации Раздела IX, в частности, касающегося трансгендеров и людей с однополым влечением, которые хотят привнести определенный тип активизма в наш колледж... и это нас сильно тревожит» [Redden, 2019]. Вместо этого колледж подписал соглашение о программе займов для студентов с местным банком, считая такую сделку более безопасной с точки зрения сохранения собственных представлений о свободе религии. Говоря о сути миссии своего учебного заведения, его президент Гленн Арбери отметил: «Этот колледж глубинным образом вовлечен в агонию современной культуры, которая потеряла свой духовный центр» [Redden, 2019].

Намеренная контркультурность учебного заведения связывает его с другим направлением в современном консерватизме. В своей книге «Выбор Бенедикта» Род Дреер предложил христианам готовиться к скорому распаду современной культуры и даже к возможным гонениям, образуя активные и самодостаточные сообщества. Говоря об университетах, он, в частности, подчеркивал: «Если пугающая многих попытка лишить аккредитации христианские колледжи и университеты на антидискриминационных основаниях материализуется и будет успешной, станет гораздо меньше мест для поступления верующих студентов и для преподавания христианских профессоров» [Dreher, 2018, p. 170]. Поэтому «пришло время христианам признать опасность и начать создавать христианскую академическую контркультуру» [Dreher, 2018, p. 171]. Данная идея идеально описывает миссию учебного заведения, для которого образование важно в первую очередь как инструмент построения идентичности, а не как вклад экономическое лидерство студентов, поэтому даже потенциальное лишение аккредитации не гарантирует исчезновение университета. Учебное заведение сможет опираться на местные финансовые институты и преданную группу ортодоксальных католиков, позиционируя себя в качестве контркультурного анклава.

Попытки синтеза двух стратегий в рамках католического образования не были бы столь успешными, если бы анализ проблем секулярных университетов не вскрыл противоречие в самой консервативной традиции. В 1951 г. вышла работа Уильяма Ф. Бакли-младшего под названием «Бог и человек в Йеле: Предрассудки академической свободы», заложившая основы становления католического консерватизма как самостоятельного движения в США. В своей книге будущий лидер американского консерватизма так суммировал собственные взгляды: «Я сам считаю, что дуэль между христианством и атеизмом является наиболее важной в мире. Более того, я убежден, что битва между индивиду-

ализмом и коллективизмом является той же самой борьбой, воспроизведенной на другом уровне» [Buckley, 1977, р. X–XI]. Его удивляло, что «общее влияние экономического факультета Йеля является глубоко коллективистским» [Buckley, 1977, р. 46] и, хотя профессора открыто не выступали за «свержение, насильственное или нет, всех пережитков капитализма в пользу нерушимого, всеобъемлющего социалистического государства» [Buckley, 1977, р. 46], их критика бизнеса и открытая поддержка разрастания государственного аппарата шли против американской традиции. Преподаватели экономического факультета полностью игнорировали «маленьких капиталистов, бакалейщика, ткача, владельца газеты и фермера» и тот факт, что их совокупная активность привела к росту благосостояния и к «автоматической поддержке слабых» [Buckley, 1977, р. 53]. Выступая за экономику *laissez-faire*, У. Бакли, наоборот, критиковал чрезмерную свободу в области религиозного образования и недостаточность работы по распространению христианской истины. Несмотря на то что Йель «имеет большой факультет религии, значительное число сильных и влиятельных людей, чьи взгляды прохристианские, а также мощную и всеобъемлющую «религиозную традицию» [Buckley, 1977, р. 4], структурная организация университетской жизни, а также наличие большого числа открытых атеистов и агностиков не позволяли назвать университет «ни прохристианским, ни даже... нейтральным в отношении религии» [Buckley, 1977, р. 5].

Причину подобной дисфункциональности секулярных университетов У. Бакли усматривал в стремлении к «объективности» и «академической свободе». Его аргументация строилась на том, что само представление об академической свободе является лишь «либеральной пропагандой» [Buckley, 1977, р. 141] и направлено на укрепление власти либеральных элит в самих университетах. Выступая под эгидой нейтральности и объективности, либералы не принимали в университет, например, фашистов или людей, известных своим аморальным поведением, что само по себе верно, но также означает наличие негласного кодекса, критика которого вызывала ожесточенную реакцию. Таким образом, негативная трактовка академической свободы выступала в роли догмы. У. Бакли противопоставил ей свою позитивную интерпретацию. Опираясь на утверждение американского политика-популиста Уильяма Дж. Брайана о том, что образовательные учреждения несут ответственность перед сообществами [Nemeth, 2018, р. 17], У. Бакли определил академическую свободу как «свободу мужчин и женщин надзирать за образовательной активностью и целями школ, которым они покровительствуют и которые поддерживают» [Buckley, 1977, р. 190].

Как представляется, в позиции У. Бакли заключено глубокое противоречие, которое привело к тому, что его инициатива по расширению контроля выпускников и родителей абитуриентов над курсами и педагогическим составом университета полностью провалилась. Дело в том, что, надеясь усилить демократический контроль над содержанием курсов и подбором преподавательского состава, У. Бакли стремился к синтезу двух стратегий. Он желал использовать методы контркультурной стратегии в целях адаптации. Но, как отметил Уиллмур Кендал, «Бакли... начал битву среди не тех людей, а именно интеллектуалов... Но консерваторы теперь знают, из примера Маккарти, кто является правиль-

ными людьми, способными биться» [Kendall, 1971, p. 621]. Богатые выпускники Йеля и их родители не были заинтересованы в разрушении либеральной элиты, к которой сами принадлежали, а носители консервативных взглядов, о которых говорил У. Кендалл, по большей части не могли себе позволить обучение в элитном университете. В связи с этим вскрылась вторая проблема. Либертарианские взгляды У. Бакли на экономику вступали в противоречие с его идеей демократического контроля. Так, теоретик популизма К. Лэш отмечал, что в меритократической системе происходит подмена «демократизации интеллекта и добродетели... на возможность “подняться” по социальной лестнице» [Lasch, 1996, p. 73], а значит, роль экономических институтов, которые смогли бы расширить доступ широких слоев населения к образованию и стать базой для противодействия либеральной индоктринации молодежи, становится ключевой.

В целом, как заметил один из комментаторов, подход У. Бакли «провалился как философия образования, но достиг невероятного успеха как эстетика» [Heffernan, 2021]. Убедив группу молодых интеллектуалов в том, что «консерваторы, будучи меньшинством, являются новыми радикалами» [Buckley, 1977, p. 107], У. Бакли впоследствии смог сделать консерватизм одним из ведущих идеологических направлений в США, и его идеи во многом определили успехи неоконсерватизма при Р. Рейгане. Но при этом Йель и другие элитные университеты продолжили свой курс на либерализацию, сыграв для католического консерватизма роль «другого», став негативной моделью, в оппозицию которой строилось представление об идеальном университете.

Пример более современной консервативной католической критики секулярных университетов можно найти в работах колумниста *The New York Times* Росса Даутэта. В его книге «Привилегия: Гарвард и образование правящего класса» (2005) сдвиг в сторону последовательной популистской критики становится очевидным. Характеризуя культуру Гарварда начала XXI в, автор пишет: «Это культура, которая на словах привержена различным серьезным идеалам — таким как разнообразие, публичная служба и толерантность, — но на деле она внушает студентам религию успеха, незаметно соблазняя их обещанием того, что они получают свое по праву, по праву таланта» [Douthat, 2005, p. 11]. В. Хеффернан считает, что «семьдесят лет спустя, после того, как [книга Бакли] предупредила читателей о том, что колледжи были неспособны внедрять ортодоксию в умы студентов, нынешние консерваторы боятся, что задача реализуется чересчур эффективно» [Heffernan, 2021].

Но критика Р. Даутэта направлена не просто против новой либеральной ортодоксии, а против эрозии самих оснований американской культуры, которая выхолащивает как классический либерализм, так и консерватизм. Он указывает на тот факт, что «за пределами самой поверхностной формы разнообразия — разнообразия цвета — Гарвард является удивительно однородным, неразнообразным местом» [Douthat, 2005, p. 48]. Реальное разнообразие, по мнению Р. Даутэта, заключается не только в цвете кожи или даже в «географии, но также в классе» [Douthat, 2005, p. 51]. Это объясняет симпатию автора к протестам радикальных либералов на территории кампуса, нацеленных на повышение зарплат обсуживающему персоналу. Несмотря на то что он не разделял

их идеи, они разделяли его «ощущение, что что-то не так с Гарвардом и всей культурой меритократии, достижений и радостного капитализма — что-то, что связано с жадностью, амбициями и коррупцией» [Douthat, 2005, p. 222]. Расходясь с У.Бакли в анализе экономических оснований проблем секулярных университетов, Р.Даутэт также выражал озабоченность провалом их моральной миссии: «Гарвардское образование нелегко оставить позади... Хватка привилегии слишком сильна... Я никогда не смотрел в лицо опасности, никогда не боялся за свою жизнь; войны моей страны ведутся другими людьми. Моя католическая вера реальна, но также реальна моя суетность: я жажду одобрения людей гораздо сильнее, чем Божественной благодати» [Douthat, 2005, p. 287]. Тем самым автор подтвердил правильность другого популистского тезиса: «талантливые сохраняют многие пороки аристократии без их добродетелей» [Lasch, 1996, p. 44].

Заочная полемика между У.Бакли и Р.Даутэтом позволила католическим консерваторам осознать, что старый консерватизм провалился «не потому, что проиграл битву идей, а потому, что упустил из виду экономику» [Askonas, 2022]. Вывод подтверждается не только успехами католических университетов, сделавших акцент на разработке собственной экономической структуры, но и статистическими данными. Согласно отчету Pew Research Center за 2019 г., 63 % опрошенных американцев считают расовое разнообразие важным аспектом университета, но при это 73 % выступают за то, что раса не должна играть никакой роли при поступлении [Parker, 2019]. Более того, 73 % сторонников Республиканской партии считают, что высшее образование следует в неверном направлении, выделяя среди его главных проблем две значимых группы: 1) экономическую, включающую недовольство высокими ценами (77 %) и недостатком преподаваемых практических навыков (73 %), и 2) политико-моральную, отражающую беспокойство чрезмерной идейной цензурой (75 %) и пагубным влиянием взглядов профессуры (79 %) [Parker, 2019].

Если также учесть тот факт, что большая часть белых сторонников Республиканской партии не имеет диплома, то становится ясно, почему в последние годы высшее образование стало объектом нападков со стороны политиков-республиканцев. Так, католический популист и сенатор от штата Огайо Джей Ди Ванс в своей речи «Университеты — это враги» подчеркнул: «...если мы хотим поступать так, как считаем нужным, ради нашей страны и ее народа, то мы должны честно и агрессивно атаковать университеты» [Vance, 2021]. В то же время консервативный сенатор от штата Миссури Джош Хоули выступил с инициативой списания 50 % суммы долга обанкротившихся студентов за счет университетов, которые «учили студентов чепухе, вроде той, что мужчины могут забеременеть» (цит. по: [Knott, 2022]). Подобный проект еще раз продемонстрировал осознание консерваторами необходимости серьезной экономической базы для реализации стратегии, направленной на религиозное и идеологическое воспитание.

Подводя итог, стоит подчеркнуть изменчивую роль университета в процессе формирования католического консерватизма в Америке. Система католического высшего образования представляет собой одновременно и зеркало, отражаю-

щие наиболее характерные тенденции в идеологических дебатах, и лабораторию, где различные стратегии взаимодействия между культурой страны и небольшим сообществом университета позволяют смоделировать возможные сценарии будущего самого католицизма в США. Нельзя не отметить важный элемент преемственности. Различия организационных и образовательных практик демонстрируют продолжающуюся со Средних веков борьбу между студентами, преподавателями и руководством за право определять будущее университета.

Что касается секулярных высших учебных заведений, то они выступали объектом критики для католических консерваторов на протяжении нескольких поколений, позволяя последним конструировать собственную идентичность в оппозиции к либеральным ценностям. Различия подходов к критике, как показал пример заочных дебатов между У. Бакли мл. и Р. Даутэтом, также вскрыли недостатки самой консервативной идеологии. Католические консерваторы осознали, что успешная реализация контркультурной стратегии невозможна без учета экономического аспекта университетской жизни. В целом сложно предсказать, какая из стратегий или их комбинаций станет доминирующей среди консервативных католиков, ведь ее успех будет зависеть от дальнейшего вектора развития американской культуры в целом, но можно утверждать, что католические университеты продолжают демонстрировать как свою способность к адаптации, так и преданность почти тысячелетней традиции.

Литература/References

Allen J. L. Jr. Steubenville at Conservative Crossroads. *National Catholic Reporter*. 11.09.1998. Available at: http://www.natcath.org/NCR_Online/archives2/1998c/091198/091198c.htm (accessed: 20.01.2023).

Askonas J. Why Conservatism Failed. *Compact*. 07.10.2022. Available at: <https://compactmag.com/article/why-conservatism-failed> (accessed: 20.01.2023)

Buckley Jr. W. F. *God and Man at Yale: The Superstitions of «Academic Freedom»*. South Bend, Indiana: Gateway Editions, 1977. 240 p.

Characteristics of Jesuit Higher Education: A Guide for a Mission Reflection. 2021. 41 p. Available at: https://static1.squarespace.com/static/55d1dd88e4b0dee65a6594f0/t/612fa56362bb224b00f773/1630515115139/A+Guide+for+Mission+Reflection_09-21.pdf (accessed: 20.01.2023).

Colleges Recognized in the Newman Guide. Available at: <https://cardinalnewmansociety.org/college/> (accessed: 20.01.2023).

Douthat R. *Privilege: Harvard and the Education of the Ruling Class*. New York: Hyperion, 2005. 304 p.

Dreher R. *Live Not by Lies: A Manual for Christian Dissidents*. Sentinel, 2020. 256 p.

Dreher R. *The Benedict Option: A Strategy for Christians in Post-Christian World*. Sentinel, 2018. 304 p.

Erb F. III. Models of Thomistic Studies in Contemporary North American Higher Education. *Verbum*, 2004, vol. 6, no. 2, pp. 461–482.

Ex Corde Ecclesiae. 15.08.1990. Available at: https://www.vatican.va/content/john-paul-ii/en/apost_constitutions/documents/hf_jp-ii_apc_15081990_ex-corde-ecclesiae.html (accessed: 20.01.2023).

Gutorov V. A. Political Theology: Modern Aspects of Interpretation. *The Idea of God and the Image of Theology in the Philosophical Discourses of Mature Modernity and Postmodernity*, ed. by D. V. Maslennikov. St. Petersburg: RHGA Publ., 2023, pp. 556–596. (In Russian)

Hanby M. *No God, No Science? Theology, Cosmology, Theology*. Chichester: John Wiley & Sons, Ltd., 2013. 435 p.

Heffernan V. What Conservative Critics of Higher Education Share. *The Atlantic*. 30.11.2021. Available at: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2021/11/buckley-gamay/620811/> (accessed: 20.01.2023).

Hofer K. The Fight for the New Right. *The European Conservative*. 13.10.2022. Available at: <https://europeanconservative.com/articles/essay/the-fight-for-the-new-right/> (accessed: 20.01.2023).

Jenkins J. A Battle over 'Catholic identity' at Catholic University of America. *National Catholic Reporter*. 26.05.2018. Available at: <https://www.ncronline.org/news/battle-over-catholic-identity-catholic-university-america> (accessed: 20.01.2023).

Kendall W. *Willmoore Kendall Contra Mundum*, ed. by. N. D. Kendall. New Rochelle: Arlington House, 1971. 642 p.

Knott K. Bill Would Make Colleges Pay for Defaults. *Inside Higher Ed*. 22.09.22. Available at: insidehighered.com/quicktakes/2022/09/22/bill-would-make-colleges-pay-defaults (accessed: 20.01.2023).

Lasch C. *The Revolt of the Elites and the Betrayal of Democracy*. W.W. Norton & Company, 1996. 276 p.

MacIntyre A. *God, Philosophy, Universities: A Selective History of the Catholic Philosophical Tradition*. Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield Inc., 2009. 201 p.

Murray J.C. Reversing the Secularist Drift. *Thought: Fordham University Quarterly*, 1949, vol. 24, iss. 1, pp. 36–46.

Myler F.M. No Man Can Serve Two Masters. *The Irish Rover*. 13.10.2021. Available at: <https://irishrover.net/2021/10/no-man-can-serve-two-masters/> (accessed: 20.01.2023).

Nemeth J. The Passion of William F. Buckley: Academic Freedom, Conspiratorial Conservatism, and the Rise of the Postwar Right. *Journal of American Studies*, 2018, vol. 54, iss. 2, pp. 1–28.

Newman J. H. *The Idea of a University*. London: Basil Montague Pickering, 1873. 527 p.

New Study Reveals Impact of Franciscan University of Steubenville on Ohio Valley Economy. 23.09.2022. Available at: <https://franciscan.edu/new-study-reveals-impact-of-franciscan-university-of-steubenville-on-ohio-valley-economy/> (accessed: 20.01.2023).

Nguyen B. Regional Perspectives from the USA: Understanding Internationalization Efforts in the Jesuit Higher Education Network. *Identity and Internationalization in Catholic Universities : Exploring Institutional Pathways in Context*, ed. by H. Wit, A. Bernasconi, V. Car, F. Hunter, M. James, D. Véliz. Leiden, Boston: BRILL, 2018, pp. 105–120.

Parker K. The Growing Partisan Divide in Views of Higher Education. *Pew Research Center*. 19.08.2019. Available at: <https://www.pewresearch.org/social-trends/2019/08/19/the-growing-partisan-divide-in-views-of-higher-education-2/> (accessed: 20.01.2023).

Redden E. College on the Range. *Inside Higher Ed*. 16.12.2019. Available at: <https://www.insidehighered.com/news/2019/12/16/conservative-wyoming-catholic-college-students-read-great-books-and-ride-horses> (accessed: 20.01.2023).

The National Pastors of the American Hierarchy, ed. by Guilday R.P. Washington: National Catholic Welfare Council, 1923. 363 p.

Valladares-Cormier E. I Started School at Steubenville as a Conservative Culture Warrior — and Came Out the Other Side More Catholic. *America*. 29. 10. 2020. Available at: <https://www.americamagazine.org/faith/2020/10/26/steubenville-conservative-culture-warrior-catholic-civic-life> (accessed: 20.01.2023).

Vance J. D. *The Universities Are the Enemy*. 2021. Available at: <https://nationalconservatism.org/natcon-2-2021/presenters/jd-vance/> (accessed: 20.01.2023).

Wheeling Jesuit University to end Jesuit affiliation. *America*. 24.04.2019. Available at: <https://www.americamagazine.org/faith/2019/04/24/wheeling-jesuit-university-end-jesuit-affiliation> (accessed: 20.01.2023).

Worner T. When Father Joseph Ratzinger Predicted the Future of the Church. *Aleteia*. 13.06.2016. Available at: <https://aleteia.org/2016/06/13/when-cardinal-joseph-ratzinger-predicted-the-future-of-the-church/> (accessed: 20.01.2023).

Ланчава Александр Игоревич — магистр религиоведения, аспирант;
beltamel@hotmail.com

Статья поступила в редакцию: 5 апреля 2023 г.;

рекомендована к печати: 15 июня 2023 г.

Для цитирования: Ланчава А. И. О роли университетов в формировании католического консерватизма в США // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. Т. 19, № 3. С. 402–414. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.303>

CONCERNING THE ROLE OF UNIVERSITIES IN THE FORMATION OF CATHOLIC CONSERVATISM IN THE USA*

Alexander I. Lanchava

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation;
beltamel@hotmail.com

The article deals with the analysis of the main aspects of universities' influence on the foundation and modern development of the ideology of Catholic conservatism in the US. Introductory part defines two basic strategies of defining and constructing Catholic education's identity: countercultural and adaptive. The former implies a strict student's upbringing according to the norms of Catholic morality, the latter — acquisition of skills that allow to assume leading positions in country's politics and economics. It is stated that their genesis and development were caused by the unique political and cultural circumstances of the USA, in particular, the church-state separation and hostile protestant culture. The first section offers the classification of modern Catholic universities based on the degree of their integration in secular culture and global economic. Five models are proposed: pluralist, dialogical, conservative, formational and exclusivist. The section demonstrates how universities' institutional structures represent the main currents of the modern Catholic conservatism. The second section argues that the differences between modern Catholic conservative critique of the secular universities and its mid-twentieth century version point to the fundamental transformation of the ideology of Catholic conservatism itself. The main difference consist in a realization of a connection between moral and economic aspects of university, which manifested itself in the populist critique of the meritocratic principle in higher education. This ideological shift allows to explain the reason for growing dissatisfaction of conservative voters and politicians with a government funding of institutions of higher education which are being perceived as hostile and dysfunctional.

Keywords: university, conservatism, Catholicism, counterculture, identity, populism.

Received: April 5, 2023

Accepted: June 15, 2023

For citation: Lanchava A. I. Concerning the role of universities in the formation of Catholic conservatism in the USA. *Political Expertise: POLITEX*, 2023, vol. 19, no. 3, pp. 402–414. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.303> (In Russian)

* The research was supported by the Russian Science Foundation (project no. 23-28-01601, <https://rscf.ru/project/23-28-01601/>).